

МУЧЕНИКИ ФОТИЙ И АНИКИТА

(25 августа)

Святые мученики Фотий и Аникита (его племянник) жили в Никомидии в царствование императора Диоклетиана (284–305).

Император издал эдикт, предписывающий всем гражданам в знак послушания властям приносить жертвы идолам, и через некоторое время направился из Фессалоник в Никомидию, чтобы проверить, как исполняются его приказ. Он собрал сенат, войска и приказал выставить катапульты, колеса, решетки и другие орудия пыток для устрашения христиан. Затем император обратился с речью к присутствующим, и народ не ответил ни слова. Тогда один из членов

сената, комит Аникита, известный высокой образованностью и мудростью, вышел из толпы, смело исповедовал себя христианином и стал обличать императора.

Разгневанный Диоклетиан приказал мучить святого Аникиту, а затем бросить его на съедение зверям. Но достойный своего имени, которое означает «непобедимый», Аникита неизменно продолжал исповедовать Христа своим Спасителем. По приказу императора на него выпустили огромного льва, напугавшего всех грозным рычанием. Но подойдя к святому, хищник неожиданно остановился, сделался кротким и ласковым.

По молитве Аникиты в Никомидии началось ужасное землетрясение, опрокинувшее огромную статую Геракла, которая рассыпалась на мелкие куски и разрушила северную часть города. Под обломками зданий погибло множество язычников. Император, ожесточившись в своем заблуждении, приписал катастрофу гневу богов и приказал немедленно отрубить голову святому мученику. Однако у воина, которому это было поручено, перестали двигаться руки, и он не смог ударить святого мечом.

Святого Аникиту стали колесовать и палить огнем, но колесо остановилось, а огонь погас. Мученика бросили в котел с кипящим оловом, но олово остыло. Так Господь хранил Своего раба для утверждения многих. Племянник мученика – святой Фотий, приветствовал страдальца и, обратившись к царю, заметил: «Идолопоклонник, твои боги – ничто!» По знаку императора один из воинов бросился на Фотия, но тотчас ослеп и собственным мечом нанес себе смертельную рану.

После этого обоих святых заковали в тяжелые цепи и бросили в темницу. Через три дня Диоклетиан стал уговаривать их: «Поклонитесь богам нашим, и я прослаблю вас и обогашу». Мученики отвечали: «Погибни ты со своею честью и богатством!» Тогда их привязали за ноги к диким коням, но святые, влачимые по земле, оставались невредимыми. Не пострадали они и в накаленной бане, которая развалилась. Наконец Диоклетиан велел разжечь огромную печь, и множество христиан, воодушевленных подвигами святых Фотия и Аникиты, сами ступили в нее со словами: «Мы христиане!» Все они скончались с молитвою на устах. Тела святых Аникиты и Фотия не пострадали от огня и даже волосы их остались целы. Видя это, многие из язычников уверовали во Христа.

Спустя долгие годы, когда гонение прекратилось, место, где спрятали останки святых мучеников, было открыто хорепископу Дукитию. Он перенес их в константинопольскую церковь в квартале Воания, построенную в их честь. Там от святых мощей произошли многочисленные исцеления.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

(26 августа)

Святитель Тихон Задонский родился в 1724 году в селе Короцке Новгородской губернии. По рождении родители дали ему имя Тимофей. Отец будущего святителя, Савелий Кириллов, служил в селе дьячком и имел скромный достаток. Умер он рано, и бремя по содержанию детей, четырех братьев и двух сестер, легло на плечи вдовы, Доминикии.

Нужда, с которой столкнулась по смерти кормильца семья, порой виделась матери настолько безотрадней, что однажды она едва не отдала Тимофея на воспитание бездетному соседу, служившему ямщиком и желавшему его усыновить. Старший брат Тимофея, Петр, занявший место отца, как мог ободрял свою мать.

У семьи часто не хватало средств даже на скудную еду. «Бывало, как в доме есть нечего, так целый день бороню пашню у богатого мужика, чтобы только хлебом меня накормили», - вспоминал впоследствии святитель. При этом все дети воспитывались в любви к Богу и Церкви.

В тринадцатилетнем возрасте Тимофей был определен в духовное училище, функционировавшее при Архиерейском Новгородском доме. Бедная мать не имела средств, чтобы оплачивать обучение сына, но здесь снова вмешался его старший брат, Петр, обещавший взять содержание Тимофея в училище на себя. Сам Тимофей, зная, как тяжело достаются необходимые для него средства, по возможности подрабатывал, где придется.

Вскоре училище было преобразовано в семинарию. Тимофей занимался усердно и в 1740 году в числе лучших воспитанников продолжил обучение в семинарии за казенный счет. С этого времени он стал получать бесплатно хлеб и кипяток. «Бывало, как получу хлеб, половину оставляю для себя, а другую продам и куплю свечу, с ней сяду за печку и читаю книжку. Товарищи мои, богатых отцов дети, найдут отопки лаптей моих и начнут смеяться надо мною и лаптями махать на меня, говоря: „Величаем тя, святителю!“».

Ввиду не полной укомплектованности семинарии профессорско-преподавательским составом обучение длилось дольше обычного регламентированного срока.

В 1750 году, будучи студентом богословского класса, Тимофей, доказав руководству свою состоятельность, стал преподавать греческий язык, за что получал 50 рублей жалования и немного муки. В дальнейшем, по окончании курса, ему доверили должность преподавателя риторики и философии.

В апреле 1758 года Тимофей был пострижен в монашество с именем Тихон и назначен преподавателем философии в Новгородской семинарии. Вскоре его вызвали в Петербург и посвятили в иеродиакона, а затем в иеромонаха.

В 1759 году отец Тихон был направлен в Тверскую епархию, а по прибытии в Тверь его возвели в архимандрита Желтиковой обители. Несколько позже он был направлен в Отрочь монастырь и назначен на должность ректора Тверской семинарии. В этот период он зарекомендовал себя и как преподаватель Богословия.

В мае 1761 года отец Тихон был посвящен в епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии.

Этому поставлению предшествовал примечательный случай. Архимандрит Тихон служил с преосвященным Афанасием пасхальную литургию в Тверском соборе. Во время Херувимской песни архиерей, стоя у жертвенника, вынимал частицы о здравии. В числе прочих сослужащих к нему подошел и архимандрит Тихон с обычным прошением: «Помяни мя, владыко святой». —

«Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем», — отвечал владыка Афанасий, и тут только, заметив свою обмолвку, с улыбкой прибавил: «Дай вам Бог быть епископом».

Когда святитель Тихон посетил город Новгород, где прошли его молодые годы, среди духовенства он встретил и тех своих сверстников, которые когда-то подшучивали над ним, наигранно воздавая незаслуженные почести. Он без злобы напомнил им об их шалостях. Они просили у него прощения и он по-христиански их простил. Кроме того здесь он встретил свою родную сестру, жившую на грани нищеты. Святитель готов был взять её под своё попечение, но вскоре она умерла. Он лично участвовал в её отпевании и, как свидетельствуют исторические источники, в этот момент её лицо выражало улыбку.

В 1763 году решением Святейшего Синода святитель Тихон был назначен на Воронежскую кафедру вместо почившего епископа Иоанникия (Павлуцкого).

К этому времени многое в Воронежской епархии нуждалось в реорганизации. Не хватало священнослужителей, оставляло желать лучшего религиозно-нравственное состояние мирян. Епископ Тихон, приступив к новым обязанностям, быстро сориентировался в ситуации и принял необходимые меры. За время служения на кафедре он лично объезжал с проповедью села и деревни, боролся с языческими предрассудками, принимал и выслушивал посетителей, организовывал школы, занимался повышением нравственного и образовательного уровня вверенного ему духовенства.

Он первый из архипастырей запретил в своей епархии телесные наказания священнослужителей, защищал своих подчинённых и от светских властей.

С целью повышения качества образования будущих священнослужителей он воссоздал Воронежскую семинарию, лично присутствовал на занятиях, беседовал со студентами, разрабатывал правила поведения, прилагал усилия к приумножению библиотечного фонда.

Монашеские подвиги, постоянные труды и заботы, от которых святитель Тихон никогда не имел отдыха, а также неприятности и частые затруднения при исполнении благих намерений, сильно расстроили здоровье святителя. Все чаще стали появляться и нервные, и сердечные приступы, самые незначительные простуды давали тяжелые осложнения. Кроме того, святитель стремился к уединенной созерцательной жизни. Он трижды направлял руководству прошение об освобождении от управления епархией. Дважды ему отказывали и он вынужден был обратиться к императрице. Наконец, в 1767 году его просьба была удовлетворена. Святитель был уволен на долгожданный покой с назначением пенсионного содержания в размере 500 рублей.

Поначалу в качестве места дальнейшего пребывания была выбрана Толшевская Преображенская обитель, однако в связи с несоответствием тамошних условий ухудшившемуся состоянию здоровья святителя, в 1769 году он перебрался в Задонский монастырь. Здесь он раздал свое скудное имущество, оставив лишь самое необходимое, и зажил простой монашеской жизнью: регулярно участвовал в богослужении, молился келейно, занимался монастырскими хозяйственными делами. Нередко он выходил к людям под видом обыкновенного инока, желая узнать об их трудностях, а потом помогал, в том числе из своей пенсии, тем из них, кому считал нужным.

Далеко не все обитатели монастыря относились к святителю Тихону с подобающим его сану почтением: кто-то злословил, кто-то шептал ему вслед. Он принимал это смиренно и любил повторять, что прощение лучше, чем мщение.

За святость жизни Бог наградил Своего угодника даром прозорливости. О времени приближения смерти, как это нередко случалось со святыми подвижниками, святитель узнал заблаговременно. 13 августа 1783 года он с миром почил о Господе. Погребен святитель Тихон был в Задонском Рождество-Богородицком монастыре, где и ныне почивают его мощи.

В качестве литературного наследия от святителя Тихона Задонского дошло множество сочинений. Среди них встречаются наставления нравственного, аскетического и догматического характера.

АПОСТОЛ

Братия, нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 4:9–16)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время подошел к Иисусу человек некий и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом. Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

(Евангелие от Матфея 17:14–23)

Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь на Евангельское чтение

В сегодняшнем Евангелии перед нами ещё и ещё раз рельефно предстаёт картина: отчаянная человеческая нужда и неспособность учеников Христовых исцелить человека. Недавно мы читали в Евангелии о том, как они были не в состоянии накормить народ, окружавший Христа, и они чувствовали свою беспомощность. А теперь они спросили Его: почему? Почему они так бессильны? Почему они не могут помочь тем, кто приходит к ним с такой надеждой?

И Спаситель указал две причины. Сначала, ещё до их вопрошания, Он сказал: «Приведите больного мальчика ко Мне...». Это первое, что каждый из нас в состоянии сделать. Когда перед нами открывается нужда, болезнь, отчаяние и растерянность – мы часто стараемся помочь своим умом, и порой, в какой-то мере, мы это можем сделать. Но, в конечном итоге, предельная гармония, цельность человека может быть восстановлена только Самим Богом. И потому мы должны помнить: мы посланы в этот мир для того, чтобы каждого нуждающегося привести к Самому Христу, став при этом настолько прозрачными, настолько незаметными, чтобы люди вошли в непосредственное общение с Самим Христом. Мы же лишь привели их к Нему за руку – но и только.

Второй вопрос, конкретный, был поставлен уже самими учениками: «Почему мы не смогли его исцелить?..» – Потому что не хватило веры. Не веры в то, что у них есть сила это сделать, а веры в то, что Бог может это сотворить, и роль ученика в том – чтобы распахнуть как можно шире дверь для Бога, чтобы Он мог вступить в жизнь и сотворить чудо.

Но для того, чтобы быть способным поступить так, как сказал им Спаситель, надо пройти путем молитвы и поста. Не поста в том смысле, в каком мы обычно говорим – воздержание от пищи, – а поста в том основном смысле, в каком понимают это слово святые отцы. Пост – это отказ, или, вернее, свобода от всего того, что нас порабощает, свобода от всего того, что нас прельщает, царственная независимость, при которой мы можем до конца принадлежать Богу – быть способными обратиться к Нему и слушать Его животворящее Слово, отзывающееся в глубинах нашего бытия.

В этом и заключается конечный смысл молитвы. Он в том, чтобы мы, стряхнув с себя все узы, забыв про землю, про небо и про себя, стали пред Богом в глубоком молчании, вслушиваясь всем нашим существом в Его присутствие, в Его безмолвие, в Его животворящее Слово, отвечая Ему порой только одним словом: «Аминь! Да, Господи, я приемлю, да!..»

И не напрасно в конце этого евангельского фрагмента Христос говорит нам о том, что Ему через несколько дней надлежит быть преданным в руки людей, озабоченных только землей. И они Его убьют, потому что такой Свидетель Свободы в Боге для них невыносим. Ведь здесь предел того, к чему Он зовет учеников: отрекитесь от себя до конца! Уйдите в Бога до конца, – тогда вы станете, вероятно, чуждыми тем людям, которым чужд Бог, в которых не живёт подлинная жалость и любовь. Следуйте Моему примеру; возьмите свой крест и последуйте за Мной, – но только без страха! Потому что Я не поведу вас незнакомым путем, в никуда, – но лишь тем путем, каким Я Сам прошел; и этот путь, через Крест, ведёт к Воскресению. Аминь!

12 августа 1990 г.